

Анна Ивановна и ее 20-й век



Анна Завьялова,
декабрь 1944 г., Вильнюс.

Детство на хуторе Батран

Родилась Анна 13 февраля 1919 года на хуторе Батран Пошехонского уезда. Всего в семье Завьяловых было семь детей, но трое умерли в младенчестве, а четвертая сестра, Машенька, умерла в 11 лет. Семья была работающая и зажиточная. Хутор Батран тогда окружала леса, и Анна Ивановна любит шутить, что родилась она в лесу, как елочка. Дети были приучены к труду. Отец, замечательный кузнец, девочкам своим выточил настоящие, хоть и детские орудия труда: косу, серп, грабли — все, что требуется в нелегком крестьянском быту.

У Завьяловых было много скотины — лошади, корова, телка, так что трудиться приходилось с утра до вечера. Но довольно неожиданно папа в 42 года умер от крупозного воспаления легких. Аня, к этому времени окончившая три класса, вынуждена была оставить школу и помогать маме по хозяйству: и зерно мололи, и траву косили, и дрова пилили. А потом и мама слегла. Фельдшер в 10 километрах, помощи ждать неоткуда. А пока мама болела, Аня и печь сама топила, и хозяйство вела. Мама умерла через месяц, и в 11 лет Анино детство закончилось.

Подружки уговорили в школу пойти

Приехал муж старшей сестры Александры, он увез и Аню, и больную младшую сестру Машеньку к ним в деревню Избная, что находилась в двух километрах от Батрана. Александру выдали замуж рано, в 17 лет, за молодого человека из очень состоятельной семьи. Но он был не только работающим и богатым, но и очень хорошим. Стали сестры жить в доме Александры и ее мужа Петра Алексеевича. У них с Александрой было уже двое сыновей, и Аня их нянчила.

В сентябре в нашей газете вышла публикация по дневникам Елизаветы Ивановны Ячменцевой — «Эпоха в старенькой тетрадке» (№ 71). Дневники редакции предоставила ее сестра Анна Ивановна Дорожкина, которая и сама оказалась очень интересным человеком. В свои 98 лет она полна позитива и старается вести активный образ жизни.

— Качаю и плачу, плачу и качаю, — вспоминает Анна Ивановна. — О чем плакала? О маме, о папе, о себе. О жизни, которой уже не будет. О большой и дружной семье, которой не стало. Дом, скотину, землю, огромный сарай с сеном — все забрал колхоз.

Однажды к Ане пришли подружки, они ехали учиться в 5-й класс в 7-летнюю школу в селе Мусора за 30 километров, и стали уговаривать поехать с ними. Она долго колебалась: окончила-то всего три класса, а надо идти сразу в пятый. Да и кто с племянниками нянчиться будет? Петр Алексеевич сказал:

— Поезжай, справимся, найдем кому нянчиться.

Собрали с собой Ане и молочка, и сметаны, и творожка...

Директорская родня

— Я закончила только три класса, а здесь пятый, да еще перерыв какой у меня был в учебе, — вспоминает Анна Ивановна. — Первая четверть закончилась, а у меня столько двоек. Я плачу, уходить собираюсь. А директором школы был Завьялов Юрий Леонидович, жену его звали Анна Ивановна Завьялова. И я была Анна Ивановна Завьялова, директор меня сразу как-то и приметил. Приглашает меня в свой кабинет и спрашивает, кто, мол, отец.

Я отвечаю: «Иван Павлович Завьялов». А он и говорит: «Слушай-ка, а мы ведь с тобой родственники, троюродные братья с твоим отцом. Зачем же ты уходить собираешься?»

Стал директор девочку убеждать, что все получится. Выхлопотал ей стипендию. Часто приглашал домой, где они с женой девочку и чаем поили, и обедом кормили, еще и с собой хлеба давали. И учеба пошла лучше. Вторую четверть закончила Аня без двоек, даже четверки появились. Да и год в целом окончила неплохо.

В 15 лет в поисках работы Аня пошла в сельсовет. Там сказали, что учительница ушла в декрет и ей доверят младшие классы, если она поступит на заочное отделение в педагогический техникум. Так Аня и сделала. Начала работать в школе села Мусора. На уроки приходил директор, он был доволен тем, как юная учительница учит ребятишек. Потом из декрета вышла учительница, и Аню направили в другую школу.

К сестре в Нерехту

Летом Аня узнала, что в Нерехте культпросветучилище с музыкальным уклоном принимает на обучение тех, кто имеет 7 классов образования. Стипендия 300 рублей. А сестра Лиза в то время работала именно в Нерехте, и Аня решила поступить в училище, чтобы жить поближе к сестре.

В училище Аня легко поступила на культурно-просветительское отделение. Дали общежитие. Учиться было интересно. К тому же у Ани обнаружились музыкальные способности, и одна преподавательница даже советовала ей купить музыкальный инструмент. Но как тут купишь — ни отца нет, ни матери.

Девчонки в военных шинелях

В жаркий июньский день выпускники культпросветучилища шли на занятия, и вдруг их остановил голос Молотова, который разносился из репродуктора на центральной площади: «Война!»

Мальчишек из группы, Володю Голубева и Мишу Белосельского, сразу забрали на фронт, девчонки остались сдавать выпускные экзамены.

В конце лета Аня окончила училище, ей дали направление в Пошехонье — директором Дома культуры. Аня приехала, а ДК уже занят под военные надобности. Предложили девушке работу председателя сельпо, заверив, что там хороший бухгалтер. И стала Аня заведовать и магазином, и амбаром с зерном. А потом случился пожар. Зерно спасти успели, а магазин нет. Ее, как председателя, тогда вызывали к следователю на допросы. Но признали: вины ее нет.

И тут Ане предложили поехать на учебу в Костромской кооперативный техникум. Однако к торговле у нее душа не лежала. Девушка решает идти на фронт, в то время было много девчонок в военных шинелях. Прибежала в райком комсомола: хочу, мол, служить. В райкоме записали все ее данные и велели ждать. И вскоре вызвали в военкомат. Аня первым делом побежала в парикмахерскую, у нее коса была длиннющая. Никто из мастеров не соглашался такую красоту губить. Но девушка настояла. Потом позвонила сестре Лизе, которая уже жила в Ярославле на улице Голубятной, ныне эта улица Терешковой. Та все расспросила и как старшая напутство-



Анна Ивановна Дорожкина.

вала служить так, чтобы не было стыдно и домой вернуться живой.

Как Аня наш самолет спасла

Направили Анну в службу воздушного наблюдения оповещения связи. Когда после «учебки» прибыли в казарму, было очень страшно. А потом втянулась. Более того, стала там старшей.

Главная задача воздушного наблюдения — не пропустить вражеский самолет, по гулу летящей машины определить, немецкий он или наш, и срочно передать данные. Сначала батарея, где служила Аня, стояла в селе Великом под Гаврилов-Ямом, затем в Ярославле — за Волгой в Долматове. В Долматове Аня окончила трехмесячные курсы и стала радиотелеграфисткой.

В первую очередь девушки охраняли железнодорожный мост через Волгу и промышленные объекты. Однажды новенькая ошибочно наш самолет приняла за немецкий и уже передала сообщение на следующий пост связи. Но ситуацию спасла Аня: она сумела остановить ложную информацию, иначе бы все пошло под трибунал.

Победу встретила в Каунасе

В 1943-м Аню и других девушек, что с ней служили, зачислили в 201-й полк и отправили на 3-й Белорусский фронт. В товарных вагонах, которые называли «телячьими», их повезли на Запад. До Вильнюса ехали под обстрелами около двух недель. В Вильнюсе простояли несколько месяцев всего в трех километрах от немцев, затем был Каунас, где на заминированном поле рыли землянки.

Аня была назначена комсоргом дивизиона и занималась военно-патриотическим воспитанием молодежи. Было сыро и холодно, бытовых условий никаких, голову мыли в ручье, в холодной воде. Иногда ходили в баню, далеко она была. А по дороге в баню обязательно песни

пели. Местные жители относились к ним неплохо. Одна добрая женщина по имени Стася очень полюбила Аню, и та при каждой возможности к ней забегала. Стася увидит, что у Ани все ноги стертые, воды ей в тазике принесет, подкармливала пирожками, фруктами из сада.

Победу Завьялова встретила в Каунасе.

— И не передать, что творилось, когда узнали мы о Победе, — вспоминает Анна Ивановна.

Полна оптимизма

После войны Аня вернулась в Ярославль, где ее ждала сестра, окончила Ярославский педагогический институт. Анне Ивановне много где довелось поработать. Самые сильные впечатления оставила работа заместителем начальника по политической части лагерей для пленных немцев. Вокруг Ярославля много было таких лагерей. Немцы были очень плохо одеты, обуты, очень мерзли. Когда приходили письма из дома, особенно с фотографиями, они целовали их и плакали.

Запомнился один немец, он был музыкантом и мог свободно перемещаться по городу. К 1950-м годам лагерей под Ярославлем почти не осталось, и Анна Ивановна поехала работать в Первомайский район. Потом вернулась в Ярославль, работала в школах, заведующей детским садом, в Кировском райисполкоме, в управлении культуры облисполкома. Когда в 55 лет вышла на пенсию, пришла работать в историко-архитектурный музей-заповедник организатором экскурсий. И отработала в совете ветеранов при музее 20 лет.

Сейчас Анна Ивановна Дорожкина живет в Ярославле на улице Терешковой. У нее отличная память: даже номера телефонов, в том числе и сотовых, не записывает, она их запоминает. В свои 98 лет Анна Ивановна полна оптимизма и старается вести активный образ жизни.

Анастасия КРЕСТОВСКАЯ
Фото Ирины ШТОЛЬБА и из архива
А.И. ДОРОЖКИНОЙ